

- Папа?

Пока Натали и мужчина смотрели друг на друга, Софи и Шеннон мотали головами из стороны в сторону. Со стороны Шеннон это была ее первая встреча с новым тестем. Она и близко не была морально готова к этому, ожидая найти их только на высоком уровне, если вообще найти. Учитывая, как много Нат говорила о том, что ее родители постоянно переезжают, она действительно должна была быть готова столкнуться с ними в любое время. Шеннон просто застыла на месте, пытаясь понять, каковы шансы, что они встретятся здесь. Может быть, эта энергия свела их вместе, используя сны Софи, чтобы повлиять на выбор маршрута ее матью?

Софи, с другой стороны, все еще пыталась вычислить то, что только что сказал Нат. - "Папа? Значит ли это, что мужчина перед ней-ее дедушка? Что вообще такое дедушка?" - Насколько она знала, у других детей были бабушки и дедушки, но у нее их никогда не было. Каждый раз, когда она подходила к своим папам и спрашивала их о них, она очень быстро видела встревоженные лица, прежде чем те переводили тему разговора. Через некоторое время она просто поняла, что это то, чего у нее никогда не будет, и перестала поднимать эту тему. Но теперь, когда перед ней был один из них, в голове у нее все помутилось. Вместе с Шеннон они застыли, как статуи, не зная, как даже нарушить тему семьи с мужчиной перед ними.

Что касается двух членов семьи, то мужчина медленно встал, все это время сохраняя зрительный контакт. Ни разу они не приблизились к двум другим людям, лук не ударился о землю, и не было слышно никаких других звуков вокруг него. - «Натали? Это действительно ты?» - спросил он, думая, что ему что-то мерещится. В конце концов, он знал, что его дочь работала где-то на юге провинции. Кроме того, они находились в центре города, который был полон монстров и зомби. Вид дочери, появившейся перед ним, был сюрреалистическим, заставляя его сомневаться в своих глазах. Однако, когда лицо Нат приняло глупую улыбку, а слезы потекли по нему, когда она кивнула в ответ, все прорвалось наружу.

Пока оба молчали, они подбежали друг к другу и крепко обнялись. Слезы текли по их лицам, когда они обнялись, счастливые снова увидеть свою семью. Там они постояли несколько минут, просто рыдая и обнимаясь, как будто желая убедиться, что другой действительно здесь. Шеннон и Софи просто смотрели, чувствуя, что им не следует бросаться в объятия. Ни они, ни животные, которые были вокруг, не потрудились прервать их, просто позволяя им наслаждаться моментом. Однако был один, который прервал их.

- Матис, что ты так долго, ты большой..... Болван..... - услышав шум, все повернулись, чтобы посмотреть на голос. Когда из-за угла вышла женщина, она замолчала и уронила трость, которую тоже держала в руках. Она тут же бросилась вперед, обнимая стоявших перед ней людей, и по ее лицу уже текли слезы. Прошло еще несколько минут, и сцена перед ними просто повторилась с другим телом. Они не виделись с Рождества, но с наступлением апокалипсиса казалось, что прошло гораздо больше времени. Никто из них даже не был уверен, что они увидятся снова. Когда они наконец разошлись, женщина прервала молчание: «Входите, входите. Нам есть о чем поговорить, и было бы лучше присесть и поесть», - она также сделала знак Софи и Шеннон следовать за ней, ведя их всех в зоопарк.

Их лагерь находился немного в стороне от объекта, внутри рощи деревьев, и его внешний вид имитировал несколько аспектов их собственного. На самом деле он был удивительно похож, что можно было подумать, что это почти прямая копия. Главное отличие состояло в том, что палатка была фактически подвешена, сидя в нескольких футах от Земли. Это, а также существа, сидящие вокруг, были совершенно другими. Вместо клыков и горилл в полной гармонии слонялись пумы и медведи. Когда они все уселись в разных местах вокруг костра, мама Натали вместо этого подошла к огню, положила металлический лист и начала готовить. Атмосфера стала такой, как будто они только что вернулись домой на ужин, и она только начала готовить ужин для всех.

Пока она готовила еду, Нат принялась рассказывать и объяснять все, что произошло. Она представила Шеннон и Софи как членов семьи и немного поговорила о том, что произошло, но опустила более деликатные моменты. Кое-что из того, что касалось их путешествия, было не ее историей, и они могли поговорить только тогда, когда были готовы. Она вспомнила, как начала это мероприятие в Уотертоне, как встречалась со всеми членами своей стаи, что они видели и делали в южной части провинции. Все это время Матис задавал вопросы, но только для ясности. В противном случае он и его жена просто оставили ее, чтобы поговорить и поделиться своей частью. Когда она дошла до спасения своей новой жены и дочери, каждый из членов семьи по очереди обнял их.

Когда она закончила, клыки и гориллы медленно вышли из их душевного ландшафта, взаимодействуя с другими животными вокруг лагеря. Все это превратилось в нечто вроде гигантского семейного собрания. Смех был распространен, так же как и проблемы силы и скорости. Были улыбки, и это было хорошее время вокруг. Шеннон и Софи даже встали, чтобы помочь маме Нат, которую, как они выяснили, звали Чарлин, приготовить ужин и приготовить все необходимое. Она недвусмысленно сказала им, что Шеннон должна называть ее по имени или мамой, а Софи - только бабушкой. Обе они ощущали себя вполне счастливыми и легко начали это делать. Призыв к еде, будучи единственной вещью, которая успокоила всех и заставила всех собраться к огню. В конце концов, запах еды уже давно выветрился наружу, и никто не хотел упускать из виду то, что производило этот восхитительный аромат.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/1039399>